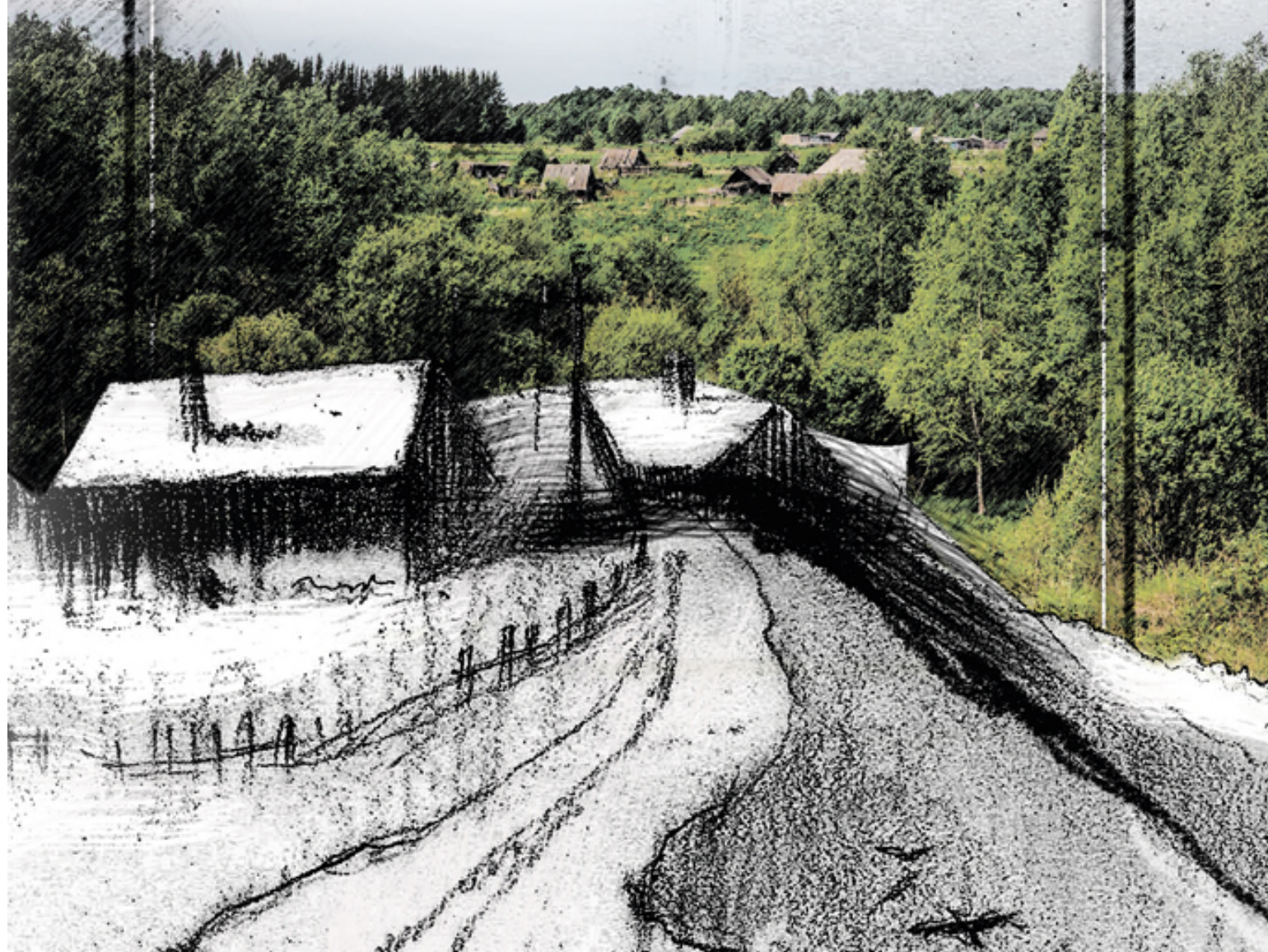

Магай Ю. В.

ЖИЗНЬ В СИБИРСКОЙ ГЛУБИНКЕ

Юрий Магай

Жизнь в сибирской глубинке

«Эдитус»

2018

Магай Ю. В.

Жизнь в сибирской глубинке / Ю. В. Магай — «Эдитус», 2018

ISBN 978-5-00149-001-2

Эта книга из цикла мемуарно-художественных произведений автора. В ней на основе личного опыта излагается жизнь в сибирской деревне и соседнем с ней посёлке в советский период до середины шестидесятых годов. Книга предназначена для широкого круга читателей разных возрастов, интересующихся гуманитарной и исторической тематикой.

ISBN 978-5-00149-001-2

© Магай Ю. В., 2018

© Эдитус, 2018

Содержание

Об авторе	5
Вместо введения	6
1. О малой родине	7
2. Обстоятельства моего рождения и детства	9
3. О моём отце	11
4. О родственниках по отцовской линии, их судьбах	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Юрий Магай
Жизнь в сибирской глубинке до и
после Великой Отечественной войны:
воспоминания и реконструкция

Об авторе

Юрий Васильевич Магай получил высшее образование по специальности «история» в Томском государственном университете. Там же прошёл обучение в аспирантуре по специальности «философия». Работал с 1976 г. в Комсомольске-на-Амуре. Преподавал философию и логику. Научное звание – доцент. Автор более ста научных и методических работ, в том числе сборника избранных произведений. С 2014 года проживает в городе Краснодаре.

Вместо введения

Моя память хранит многое. Её содержимое время от времени по тому или иному поводу высвечивается в сознании.

Некоторое время назад при систематизации личного архива у меня созрела настоятельная потребность изложить в удобной для чтения литературной форме самое примечательное из того, что было со мной и вокруг меня, подвести некоторые итоги своей жизни. Пришлось много потрудиться. Старался быть объективным и не увлекаться оценочными высказываниями, эмоциями. Возможно, моя книга поможет пытливым читателям расширить и углубить свои представления о прошлом, станет своеобразным побуждением ещё раз поразмышлять над важными для всех людей смысложизненными вопросами.

1. О малой родине

Родился я в послевоенной сибирской деревне Абалаково, расположившейся на левом берегу Енисея, в том месте, где в него впадает речка Галкина. Это немного севернее (примерно в десяти километрах) от места впадения в Енисей Ангары. По Ангаре и Енисею после весеннего ледохода и до осеннего ледостава сплавляли заготовленный лес. Он был предназначен для лесопромышленного комплекса Енисейского района Красноярского края. Этот комплекс постепенно расширялся. Его основой был посёлок Маклаково (примерно в двух десятках километров от деревни Абалаково) со своим лесопильным и деревообрабатывающим комбинатом (ЛДК), затем появились посёлки Новомаклаково и Новоенисейск с ещё двумя комбинатами. Создавались также многие сопутствующие предприятия. Позднее (с 1975 года) эти посёлки составили общее городское поселение под названием Лесосибирск.

Связки из сплавляемых брёвен довольно часто отстаивались в районе нашей деревни, ожидали своей очереди. Это было не случайно. Дело в том, что на Енисее возле деревни образовалась естественным путем своеобразная бухта, отделённая от основного бурного русла реки вдоль её правого берега несколькими песчаными косами.

Со временем к лесопромышленному комплексу была проложена железная дорога по маршруту: Транссиб – Ачинск – Абалаково (так она сначала называлась). Станция Абалаково расположилась в таёжной стороне, в нескольких километрах к западу от нашей деревни. От нашей деревни она получила своё название и в административном плане относилась к ней. От станции Абалаково со временем железнодорожные пути были проложены несколько дальше: к посёлкам и лесоперерабатывающим предприятиям.

В районе лесопромышленного комплекса совершенствовалось портовое хозяйство: прежде всего при комбинатах, но не только. Возле посёлка Новомаклаково создавался довольно большой речной порт, связанный с железной дорогой. Он был предназначен главным образом для снабжения в летнее время северных районов Красноярского края.

Существовали планы построить так называемую Среднеенисейскую ГЭС. Возле деревни, на возвышенности (как тогда в деревне говорили – на горе), расположилась база геологоразведчиков. Проводились изыскательские работы. В конце концов было определено и утверждено подходящее место для строительства – Бурмакинский створ (всего в нескольких километрах севернее деревни). Было много разговоров, мечтаний о преобразованиях. Однако всё ограничилось подготовительными работами. До строительства самой ГЭС дело так и не дошло. Сначала строились первоочередные ангарские и енисейские ГЭС, а потом изменилась социально-экономическая ситуация в стране. Это, кстати сказать, спасло деревню от перемещения, так как по проекту строительства на её исконном низинном месте должно было плескаться водохранилище.

Местоположение деревни являлось удивительным по своему природному разнообразию. Здесь и могучая река, и впадающая в неё тихая речка, и ручей, соединяющий с речкой окраинный, болотистый участок. Здесь низинная, пойменная местность с её лугами встречается с возвышенностью, таёжными просторами. На другой стороне Енисея видны холмы, отроги гор, покрытые лесом.

Мимо деревни по Енисею плавали различные речные транспортные средства. Особенно впечатляли пассажирские теплоходы. Это имело для деревенских жителей, однако, только эстетическое значение, так как пристани в деревне не было.

Через деревню проходил гравийный тракт Енисейск – Красноярск. По нему люди ходили, перевозили грузы, ездили по своим делам. Всё в округе было связано с ним. Деревня, таким образом, представляла собой довольно бойкое место. Народу в ней с течением времени перебывало много всякого разного. Происходило много разных событий.

Движение по Енисейскому тракту осложнялось наличием водной преграды. Имеется в виду речка Галкина. Уровень воды в ней, как и в Енисее, сильно менялся в зависимости от времени года. Весной, например, были сильные разливы, половодье. Это доставляло много хлопот. Выручала паромная переправа. Были неоднократные попытки строительства деревянных мостов. Какое-то время они держались, но весенние разливы и ледоходы делали своё разрушительное дело. Положение изменилось к лучшему после постройки Красноярской ГЭС, которая отрегулировала в основном поток воды в реке, сделала его более или менее равномерным. Однако проблема устройства надёжной переправы существовала ещё долгое время (в частности из-за недостатка финансов). Она была кардинально решена только в конце двадцатого века, когда построили, применив современные железобетонные конструкции, постоянный мост.

2. Обстоятельства моего рождения и детства

Мои родители сыграли свадьбу в январе 1945 года. Сначала жили некоторое время в родительском доме моего отца вместе с его сёстрами и братьями, потом поселились отдельно в школе. Моя мама работала в ней учительницей, являясь одновременно её заведующей. Школа была небольшая, учились в ней только начальные классы. Располагалась в центре деревни. Вместе с родителями стала жить в школе и моя бабушка по маминой линии. Семья занимала помещение учительской и ещё хозяйственную комнату. Между ними встроили дверь. Получилась жилая комната и кухня. На кухне сложили печь для приготовления пищи.

Здесь, в школе, в 1946 году я и появился на свет. С некоторыми, можно сказать, приключениями. Мама потом часто вспоминала мое рождение и говорила о том, что я родился якобы в рубашке. Сначала я не очень понимал, что это значит. Воспринимал как шутку. Потом мне доступно объяснили, в чём дело. При этом сказали, что это хороший знак в плане предстоящей жизни. В семье я был первенцем. Год спустя родился мой брат. Поскольку родители работали, нашей няней и повседневным воспитателем стала бабушка.

В школе было тепло, и, как казалось моим родителям, уютно. Однако возникали проблемы с продуктами питания и их хранением. Земли под огород возле школы нет, нужных хозяйственных построек (например, для содержания домашних животных) тоже нет. А без этого в те времена трудно было обеспечить нормальную жизнь в деревне, где все ориентировались, как правило, на натуральное хозяйство, то есть на то, чтобы самим обеспечивать себя продуктами. В магазине ассортимент продовольственных товаров был тогда ограничен. Поэтому мои родители мечтали о своём доме, о своём домашнем хозяйстве.

Через некоторое время появилась возможность купить отдельный дом на окраине деревни, вдали от тракта. Он продавался в связи с отъездом хозяина. Мои родители не могли на тот момент самостоятельно финансово осилить покупку, поэтому обратились за помощью к родственникам. Те не отказались помочь и выделили в долг недостающую сумму денег. В итоге дом был приобретён. Он оказался не очень большим. Но с огородом. И с выходом на речку. При доме имелись самые необходимые хозяйственные постройки. Подаренная старшей сестрой отца тёлочка через некоторое время стала коровой. В хозяйстве появились и другие домашние животные: свиньи, куры. Жили мы там довольно долго: несколько лет.

Со временем возникла возможность поселиться опять в центре деревни, недалеко от школы. Дело в том, что после появления и обустройства магазина и клуба на месте старых бесхозных домохозяйств появились свободные участки земли, так как клубу и магазину огороды не нужны. Эти участки (в совокупности двадцать четыре сотки) решено было передать нашей семье для строительства дома, других деревенских построек, земледелия. Они примыкали к переулку, который тогда в деревне называли Школьным. Вполне понятно, что дом и хозяйственные постройки целесообразно было разместить только в той стороне. Остальная площадь выделялась под огород.

Земля почти на всей площади огорода оказалась очень удобной для обработки, так как была мягкой и весьма плодородной. Мне рассказывали, что здесь ещё до коллективизации находилась крупная частная конюшня. Потом её закрыли, а помещения, которые со временем стали ветхими, сгорели.

Дом был построен довольно быстро, так как не было серьёзных проблем с материалами. Отцу в колхозе передали на слом (в обмен на наш домик на окраине) помещение бесхозного дома, который располагался в не очень удобном месте и которому не находилось применения. Дом разобрали на брёвна и доски, и потом всё это было использовано для строительства нового дома и прилегающих к нему построек. Конечно, были прикуплены и новые материалы (доски, например). Помог родственник из посёлка Маклаково. В соседней деревне Сотниково

у мастера были заказаны окна и двери. Постепенно сложилась, была обустроена неплохая и довольно удобная для деревенской жизни усадьба. Перед домом – палисадник, справа от дома – калитка и большие ворота. Во дворе появились необходимые в деревне: амбар для хранения инструментов, продуктов, зимовки пчелиных ульев; разные помещения для содержания скота и птицы; сеновал; баня; уборная. Во дворе были выделены также места для складирования дров, установки ульев личной пасеки в летний период.

Вход в дом находился с тыльной стороны дома. Перед входом в дом были пристроены просторные сени по всей ширине дома. В доме были прихожая, она же столовая; примыкавшая к ней кухня с большой русской печью; большая светлая комната, где размещались родители, и комната поменьше, представлявшая собой спальню для бабушки и меня с братом. Всего в доме было семь окон. Под крышей дома находился, как положено, чердак, также необходимый в деревенской жизни.

На окнах в доме были красивые белые вязанные шторы. Под ними, на веревочке, на нижней части окна, находились раздвигающиеся занавески с вышивкой. В прихожей на стенке висел набор наиболее значимых фотографий под стеклом в большой рамке. В родительской комнате за кроватью на стене красовался тканевый ковёр с изображением плавающих лебедей в тихой заводи в стиле наивного народного творчества. Родители приобрели его у какого-то частнопрактикующего художника. На других стенах висели в рамках художественные изделия уже самой моей мамы. Это, во-первых, живописный натюрморт и, во-вторых, незатейливый пейзаж, выполненный способом художественной вышивки.

В самом начале шестидесятых годов мы с отцом подвели под дом бетонный фундамент, убрав при этом нижние, местами подгнившие брёвна. Кое-что заменили, подправили вокруг дома (забор, штaketник, например), покрасили. Украшением дома были декоративные наличники на окнах, которые привела в порядок мама. Дом стал выглядеть со стороны весьма привлекательно, как на картинке.

3. О моём отце

Мой отец, Магай Василий Павлович, родился в деревне Абалаково в 1925 году. Окончил деревенскую школу, которая тогда была начальной. С двенадцати лет зимой участвовал в ямщине (как тогда говорили) вместе со взрослыми. Везли грузы по зимникам в Северо-Енисейск и Брянку. Летом же был занят на разных работах в колхозе. В семнадцать лет забрали в армию. После обучения в военном городке города Канска был причислен к сержантскому составу и отправлен на фронт. Рассказывал, что воевал в пехоте в войсках под командованием Рокоссовского. Домой вернулся по причине ранений в октябре 1944 года. Их у него было три. Из них два тяжёлых от осколков мин. В грудную клетку. Ему сначала определили вторую группу инвалидности, затем, через некоторое время, третью. А потом, уже после окончания войны, инвалидность у него вообще сняли, основываясь на положениях специального указа.

Вскоре после возвращения с войны отец был направлен правлением колхоза на курсы пчеловодов. Работал в сфере пчеловодства длительное время, примерно пятнадцать лет. А потом выучился на тракториста широкого профиля. Поводом для смены профессии стало трагическое событие, свидетелем которого он оказался. Дело в том, что он как старший пчеловод должен был контролировать работу других пчеловодов, передавать им опыт. Ему поручали время от времени проводить ревизии (как тогда говорили) на колхозных пасеках. И вот однажды на одной из пасек он провел, как положено, ревизию, подвёл итоги. После этого пчеловод накрыл стол. Пили брагу. Закусывали тем, что было с собой. Вдруг возле них появился молодой человек, оказавшийся племянником пчеловода. Сказал, что пошёл поохотиться и решил зайти. Без церемоний сел за стол и поставил перед собой кружку. Мол, налейте. Дядя, не ожидавший от племянника такой наглости, назвал его сосунком, у которого молоко на губах не обсохло, и, добавив к сказанному ещё несколько ярких слов, стал его прогонять. Тот же стал возмущаться, принялся вертеть перед ним своим ружьём и угрожать. Дядя же, увидев это, отобрал у него ружьё и сломал его, ударив с размаху о стену избышки. На этом конфликт вроде бы закончился. Племянник ушёл. Но через какое-то время вернулся. Была опять перепалка всякими резкими словами. Племянник схватил попавшее ему на глаза дядино ружьё, висевшее на стенке. Оно оказалось заряженным на случай визита медведя или какого-нибудь грабителя. Племянник нажал на курок, раздался выстрел. Дядя упал. Мой отец от того, что увидел, был в шоке. Что делать? Когда молодой человек стал перезаряжать ружьё, отец понял, что он следующий. Быстро скрылся за избышкой и побежал лесом. В ближайшей деревне рассказал о случившемся. Однако вскоре отца арестовали. Он стал главным подозреваемым. Говорили, что племянник, по существу, ещё ребенок, и он не мог убить своего родного дядю. Отец же отрицал свою вину. Он утверждал, что между ним и погибшим не могло быть конфликта, так как они друзья и оба фронтовики, а фронтовик фронтовика никогда не обидит.

Были долгие разбирательства. Отец сидел в КПЗ (камере предварительного заключения). С ним работал следователь. Принуждал отца сознаться. Но он стоял на своём. Один раз даже запустил в следователя табуретку. В связи с этим сидел некоторое время в карцере. После этого были очные ставки, следственные эксперименты.

Тяжёлое было для нашей семьи время. Многие односельчане поверили в виновность отца. Даже некоторые родственники поверили. Смотрели на нас сочувственно. Я взял на себя многие обязанности отца по хозяйству. Даже ездил в лес за дровами. Брат тоже во многом помогал.

Наконец долгое следствие завершилось. Состоялся суд. Молодого человека осудили и отправили в места лишения свободы. Он отсидел сравнительно небольшой срок, так как был осуждён как несовершеннолетний. К тому же была какая-то очередная амнистия. Люди из деревни, откуда он родом, рассказывали, что после заключения он пробыл у своих родителей

всего несколько дней, а потом куда-то уехал. Больше его в деревне никто не видел. А родители о нём предпочитали ничего не говорить.

За работу пчеловодом отцу в колхозе начисляли так называемые трудодни. По итогам каждого очередного сельскохозяйственного года они оплачивались, однако не деньгами, а натурально, как правило зерном. Правление колхоза определяло, сколько можно выделить его на трудодень. Получалось не очень много. Помню, как однажды (это было в середине пятидесятых годов) отец привёз на конных санях в качестве оплаты за год пару мешков и ещё полведра с зерном. Правда, в последующем трудодень стали оценивать всё выше. А в то время, когда отец стал работать на тракторе, колхоз перешёл на выдачу зарплаты деньгами. Конечно, поначалу денежный доход был не очень высок, однако постепенно повышался.

Трактористом отец работал увлечённо. У него был новый трактор «Беларусь». К нему в колхозе имелись различные навесные и прицепные механизмы. Отец всегда что-нибудь возил, где-нибудь пахал, косил и т. д. Работа была очень напряжённая. Время от времени трактор, согласно инструкции, ставился на техобслуживание или ремонт.

Осенью 1962 года отец принял решение сменить место работы. Он устроился на значительно более высокооплачиваемую работу в посёлке Маклаково, где я тогда учился в средней школе и куда вскоре после покупки частного дома переехала и моя мама. Здесь отец проработал несколько лет: сначала слесарем-наладчиком на бирже сырья Маклаковского лесозавода, а потом перешёл на работу в военизированную охрану при железнодорожной станции Маклаково. Местом его работы до 1975 года стал противопожарный поезд.

4. О родственниках по отцовской линии, их судьбах

Семья, в которой родился и рос отец, была многодетной. Его родные братья и сёстры: Пётр Павлович (1916 г. р.), Павел Павлович (1917 г. р.), Валентина Павловна (1922 г. р.), Иннокентий Павлович (1923 г. р.), Татьяна Павловна (1929 г. р.), Александр Павлович (1931 г. р.). Был в семье ещё и приёмный ребёнок, который появился в ней в возрасте одного года и двух месяцев после смерти своих родственников – Артюховский Иван Фёдорович (1916 г. р.).

Другая родственная семья – семья дяди моего отца – была не такой большой. В ней воспитывался только один ребёнок – приёмный сын по имени Александр. Ему присвоили отчество Аверьянович. Он родился примерно в 1917 году. Мой отец считал его двоюродным братом.

У всех отцовых братьев и сестёр судьба сложилась по-разному.

Пётр Павлович в 1936–1938 гг. служил в г. Комсомольске-на-Амуре в стройбате, затем, после демобилизации, пробыл некоторое время на родине. Женился на девушке из соседней деревни Сотниково. Молодая семья жила в посёлке Маклаково, в бараке у моста через речку Маклаковка. Работал Пётр Павлович на лесозаводе. Был призван и ушёл на фронт в 1941 году. Воевал рядовым. На родину пришло сообщение, что пропал без вести в сентябре 1942 года. В последующие годы дополнительные сведения о нём не поступали. Мой отец, а также его братья и сёстры, с которыми я разговаривал по этому поводу, уверенно утверждали, что он погиб в ходе боевых действий где-то в Прибалтике. У него остался сын Александр, 1940 года рождения. Его жена, Анна Пантелеймоновна (до замужества Гнилицкая), не дождавшись мужа с фронта, вышла во второй раз замуж, родила дочь. Умерла в 1981 году в г. Енисейске.

Павел Павлович окончил начальную школу и с подросткового возраста работал в колхозе. Был призван в армию на срочную службу в 1938 году. Служил на Дальнем Востоке в районе города Бикина. С декабря 1941 года в составе 115-й отдельной стрелковой дивизии принимал участие в боях под Москвой, Тулой (Западный фронт). Под Смоленском был тяжело ранен. После госпиталя воевал на Третьем Украинском фронте (266-й стрелковый полк 93-й стрелковой дивизии). Командир роты. лейтенант. Член КПСС с 1943 года. В Яско-Кишинёвском сражении в августе 1944 года вновь был тяжело ранен. В марте 1945 года вернулся домой. Признан инвалидом второй группы.

После войны до 1947 года работал в экспедиции Гидропроекта. Затем избирался председателем Абалаковского сельсовета. В 1963 году с семьёй переехал в посёлок Маклаково, где был приобретен отдельный частный дом с набором хозяйственных построек и огородом. Работал слесарем на лесозаводе. С 1978 года – на пенсии. Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За победу над Германией», многими юбилейными наградами. Ветеран войны и труда. Умер в 2000 году в г. Лесосибирске. Его жена, Мария Семёновна (в девичестве Чикинёва), во время войны и некоторое время после неё работала председателем Абалаковского сельсовета, затем там же секретарём. С 1963 года жила в посёлке Маклаково, на пенсии по инвалидности. Умерла так же, как и её муж, в 2000 году. Павел Павлович – отец трёх дочерей.

Валентина Павловна (в замужестве Карнаева) также окончила начальную школу, работала в колхозе на разных работах, в том числе и заведующей животноводческой фермой. Кроме того, после смерти родителей взяла на себя все заботы о своих младших братьях и сестре. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Выйдя замуж в 1951 году, переехала к мужу в Маклаково, где помогала благоустраивать дом и земельный участок. Много лет работала во вневедомственной охране бригадиром. Её муж, Иван Георгиевич (1911 г. р.), перед войной был репрессирован в Ленинграде по политической статье. После десяти лет лагерей и последующей ссылки был реабилитирован. На родину возвращаться не стал. Работал в Маклаково на разных хозяйственных работах, был профсоюзным

активистом. Образование у него – незаконченное высшее. Умер в 1977 году во время пожара. У них дочь и сын.

Валентина Павловна была внимательной и интересной собеседницей. Я часто с ней общался, интересуясь родословной. Умерла она летом 2008 года.

Иннокентий Павлович получил начальное образование, работал в колхозе. Ушёл на фронт в сентябре 1941 года. Погиб 19 июля 1942 г. во время боевых действий на ленинградском направлении. Черепанов Анатолий Дмитриевич, его земляк и сослуживец, потом рассказывал, что всё произошло у него на глазах. У Иннокентия в результате артобстрела оторвало руку, ноги. До госпиталя живым не довезли. Умер по дороге. Похоронен у деревни М. Врагово Маревского района Новгородской области (ранее Ленинградской). Был женат на Валентине Евлампиевне из деревни Абалаково. Её девичья фамилия – Черепанова. Она работала в колхозе, а затем переехала в посёлок Маклаково. Умерла в 1981 году. Их дочь Альбина побывала на месте захоронения отца и возложила венки на его могилу.

Татьяна Павловна была занята с детства в колхозе на разных работах. Образование начальное. Выйдя замуж, стала жить в посёлке Маклаково. Работала в пекарне, магазине и других местах. Получила статус участника Трудового фронта. Умерла в 1982 году. Её муж, Попов Николай Деомидович, имел незаконченное среднее образование. Работал слесарем на бирже сырья ЛДК-2. Был партийным, членом КПСС. Умер в 1989 году. Они занимали одну из четырёх квартир в одноэтажном щитовом деревянном доме. Недалеко от дома находились хозяйственные постройки и приспособленные под огородные культуры участки земли на пустырях. В семье были рождены и воспитывались два сына.

Александр Павлович получил неполное среднее образование. В деревне Абалаково работал в колхозе. За трудовые достижения во время войны получил медаль «За трудовую доблесть». Имеет звание «Участник трудового фронта». Служил в войсках МВД на Урале. Охранял важный военно-промышленный объект. После армии работал в геологоразведочной экспедиции буровым мастером. В начале шестидесятых годов переехал с семьёй в посёлок Маклаково, где приобрёл дом усадебного типа. Устроился на работу в ЛДК-2, где трудился многие годы сначала слесарем на бирже сырья, затем мастером и начальником рейда. Член КПСС. В послевоенное время был награждён за доблестный труд орденом «Знак Почёта» и юбилейными медалями. Ветеран Труда. Умер в 2008 году. Его жена, Валентина Егоровна (до замужества Григорьева), родилась в Вологодской области. В Абалаково работала в экспедиции рабочей. В Маклаково работала постоянно бракёром на бирже сырья в ЛДК-2 до выхода на пенсию. Ветеран труда. Умерла от диабета и сердечно-сосудистого заболевания в 1982 году. У них три дочери.

Об Артюховском Иване Фёдоровиче мне известно только то, что впоследствии он стал профессиональным военным.

Александр Аверьянович окончил деревенскую школу, работал с названными родителями в колхозе, служил в армии. Потом ушёл на фронт. Прошёл всю войну. После войны остался на военной службе. Служил в Сибирском военном округе. У него много орденов и медалей. Умер в 1953 году от кровоизлияния в мозг, что явилось последствием тяжёлой контузии на фронте. Последнее воинское звание – подполковник. Был похоронен в городе Иркутске со всеми воинскими почестями. Его жена, Вера Петровна, воспитывала двух сыновей. Работала бухгалтером, заведующей гостиницей. Умерла в 2000 году. Сыновья, как и отец, стали профессиональными военными.

* * *

В пятидесятые годы среди родственников было много разговоров о войне. Это и понятно. Она существенно отразилась на судьбах людей, изменила течение жизни. Вспоминали погиб-

ших, сочувствовали тем, кто приобрёл болезни в результате боевых ранений и на трудовом фронте. Однако нужно было жить дальше, решать очередные проблемы. Их тогда было много. Времена были нелёгкие. Часто обсуждались хозяйственные дела.

Я внимательно слушал взрослых. Это расширяло мой кругозор. Однако ощущался недостаток информации о довоенном прошлом и, в частности, о деде, прадеде, о наших предках. У меня вызревала потребность как-нибудь больше об этом узнать.

Конечно, некоторые отрывочные сведения доходили до меня. Но ясной и полной картины не было. Однажды, например, я услышал слово «кандалы». Оно запало мне в душу, потому что как-то было связано с историей нашего рода. Но как конкретно? Повзрослев, я стал ненавязчиво задавать вопросы родителям, родственникам. Постепенно складывалась довольно впечатляющая история. Многое я перепроверял, уточнял, в том числе с помощью моей мамы, вплоть до написания этих строк.

Выяснилось следующее. Мой прадед Леонтий (его отчество мне неизвестно) в конце восьмидесятых годов XIX века, проживая на Украине, был осуждён, закован в кандалы и отправлен с колонной в Сибирь. Пришлось долго идти пешим ходом, стирая ноги. По этапу был доставлен в Енисейскую губернию, на винодельческий завод в селении Каменское. Через некоторое время ему разрешили поселиться постоянно в деревне Абалаково. Недалеко от горы он построил небольшое жилище – избушку. Только после этого ему разрешили вызвать из Украины семью. Приехала его жена Варвара с двумя малыми детьми – Аверьяном (1884 г. р.) и Павлом (1886 г. р.). Это произошло примерно в 1890 году. С этого началась новая жизнь семьи.

О жизни на Украине прадед рассказывал немного. Основное из его рассказов мне известно от моих родственников, с которыми я беседовал. Прадед оказался на Украине в детском возрасте в шестидесятые годы XIX столетия со своим отцом. Прибыли они из Греции, где тогда было опасно жить (разбои, войны, революция). Его отец был специалистом в области коневодства, ветеринаром. Поселились (или были поселены) в селе Борисов, примерно в сорока километрах от Киева. Я нашёл на карте в Интернете его местоположение. Сейчас оно относится к Васильковскому району. От современного Киева – двадцать девять километров в сторону города Белая Церковь.

Прадед женился на украинке, родились сыновья. Однако жили бедно. Было много несправедливости. Работали на помещика. Приходилось работать на него девять дней и только один день – на себя. Однажды случился конфликт. Прадед взбунтовался. Во время осенних работ сжёг скирды со снопами пшеницы. Его арестовали, судили, обвинили в политическом и уголовном преступлении. Затем были кандалы, ссылка. Что касается кандалов, то они долго хранились старшим сыном прадеда на чердаке родительского дома в деревне Абалаково. Их хотели взять в музей. Что стало с ними потом, я не знаю. Я жил уже в другом месте. Родственники, с которыми я позднее общался, на мой вопрос также ничего не могли ответить.

Трудным для моих родственников оказался и вопрос о наличии родных и близких у прадеда Леонтия на Украине. Они говорили, что вроде бы таковые были, но о них ничего неизвестно. Наверное, боялись поддерживать отношения со своим ссыльным родственником. Ситуацию немного прояснил мой отец, когда я встречался с ним в 1990 году и долго беседовал на эту тему. Он рассказывал, что отец моего прадеда Леонтия, поселившись на Украине, женился на местной женщине. В этом браке были дети. Мой отец с уверенностью говорил, что у Леонтия были брат и сёстры. В подтверждение этого он привёл, в частности, следующий факт, по поводу которого не возникает никаких сомнений. Об этом он слышал в детстве от самого Леонтия. Вот этот факт. Когда Леонтий обосновался в Сибири, он попросил, по его словам, своего брата, написав ему письмо, продать оставленный дом на Украине и прислать деньги. Правда, тот деньги долго не присылал. Пришлось подавать судебный иск. Деньги с брата, в конце концов, вытребовали и прислали.

Жизнь у моего прадеда Леонтия и моей прабабушки Варвары с их детьми постепенно налаживалась. Были построены рядом с уже имеющейся избушкой добротный деревянный дом, хозяйственные постройки. Был освоен приусадебный участок. Занимались сельским хозяйством. Вдали от деревни, на Кругловке, была освоена выделенная земля под посев зерновых, оборудована заимка. Были в хозяйстве домашние животные, в том числе лошади. Меж делом прадед занимался в деревне тем, что называется ветеринарией.

Нужно заметить, что прадед Леонтий, как и его жена Варвара, был грамотным. Родственники видели его за чтением Библии, газет. В семье придерживались православного вероисповедания.

Прадед Леонтий прожил 77 лет. Родившись в 1858 году, он умер в 1935 году. Прабабушка Варвара прожила на два года дольше своего мужа. Родилась она в 1862 году, а умерла в 1941 году. Похоронены они на кладбище села Абалаково.

Их сын (мой дед), Павел Леонтьевич, женившись в свои молодые годы на Марфе Михайловне Трубашовой (1889 г. р.) из села Маклаково (позднее это село стало посёлком), сразу решил отделиться от родителей. Его жена была единственной дочерью в довольно богатой русской семье и сразу привела с собой в качестве приданого две или три коровы. Приступили к строительству дома в два этажа. Но к началу войны в 1914 году, он оказался недостроенным. Павла Леонтьевича призвали в Царскую армию. В отсутствие мужа Марфа Михайловна многое сделала для достройки дома. Когда Павел Леонтьевич вернулся с войны по ранению, они отстроились окончательно. При доме появился весь набор необходимых хозяйственных построек. Павел Леонтьевич всё, что нужно было по строительству и хозяйству, делал сам: был и столяром, и плотником. Мебель, домашняя утварь, конные сани, телеги, всевозможные инструменты и многое другое – всё это он делал не только для себя, но и по заказу от сельчан. Для этого на первом этаже дома была оборудована столярная мастерская. На этом же этаже находились кухня и столовая.

Семья, число детей в которой увеличивалось с каждым годом, занималась земледелием, заготовкой кормов, животноводством. В хозяйстве были, конечно, свои лошади.

Когда в деревне организовали колхоз, мой дед со всей семьёй вступил в него. Участвовал в различных работах. Через некоторое время стал постоянно работать на мельнице. Работа почётная, но, как потом оказалось, опасная. Имеются в виду постоянные сквозняки. Однажды по осени он сильно простудился, заболел воспалением лёгких. Вскоре умер. Шёл 1938 год. Ему было всего пятьдесят два года.

Марфа Михайловна тяжело переживала смерть мужа. Это негативно сказалось на её здоровье. Однако крепилась. Стремилась поддерживать в нормальном состоянии жизнь своей большой семьи. А тут ещё одно испытание. Началась Великая Отечественная война. Марфа Михайловна, родившая десятерых детей (три первых ребёнка – девочки Шура, Тася, Фрося – умерли в раннем детстве) и воспитавшая ещё и приемного сына, ушла из жизни с тяжёлым чувством от ракового заболевания матки. Это случилось в сентябре 1941 года. Она умерла, как и её муж, в возрасте пятидесяти двух лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.